УДК 323:330

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ МОНОГОРОДОВ

Иванова Людмила Леонидовна кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская,70/54). E-mail: ivanovalrostov@yandex.ru

Аннотация

Современная ситуация в моногородах требует увязки стратегии социально-экономического развития территорий с проводимой кадровой политикой, и в частности с кадровой безопасностью территории. Автор, рассматривая кадровую безопасность, выделяет ее с позиции защищенности работника от всевозможных рисков (начиная с невыплаты заработной платы, заканчивая рисками увольнения в связи с ликвидацией или банкротством предприятия). На примерах конкретных монотерриторий автор показывает возможную стратегию по минимизации кадровых рисков для населения этих территорий.

Ключевые слова: *моногород, кадровая безопасность, кадровая политика, кадровые риски.*

Свойственная человечеству потребность в безопасности находит свое отражение практически во всех сферах жизнедеятельности. Поэтому проблемы безопасности, касаясь всех и каждого, всё отчетливее приобретают глобальный, системный и универсальный характер.

Истоки понятия «безопасность» берут начало в латинском языке (se cura). Не выходя за рамки обыденного представления оно трактовалось как отсутствие забот. В русский язык слово «безопасность» пришло на смену обывательскому «опасению» только в XVIII веке. С Петровских реформ и вплоть до начала XX века безопасность рассматривали как сохранение государственного суверенитета, укрепление внешних границ или как подавление внутренних врагов (преступников, смуты, оппозиции) [4, с. 150], при этом к защите граждан от различных угроз со стороны государства принимались лишь незначительные меры. Анализ современных трактовок данного понятия позволяет охарактеризовать безопасность с точки зрения защищённости и низкого уровня риска для человека, общества или любых других субъектов, объектов или их систем [1].

Трудно не согласиться с утверждением о том, что безопасность мирового сообщества и национальная безопасность любой страны в перспективе может быть обеспечена не столько средствами защиты, сколько эффективной реализацией стратегии устойчивого развития [14]. Отражая многоуровневость понятия «безопасность», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»[1] определяет основные направления государственной политики по принципу обеспечения безопасности через приоритеты устойчивого развития страны.

[1] Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2444.

Особого внимания на сегодняшний день заслуживает вопрос устойчивого развития моногородов, которым, помимо нашего государства, задается большинство развитых стран. Моногород – поселение, организации или жители которого неспособны своими силами компенсировать риски внешней экономической среды, исключающие возможность устойчивого развития этого населённого пункта [2]. Трансформация современного мира требует поиска решений для постоянно возникающих социальных и экономических проблем, характер которых в некоторых территориях можно без преувеличения назвать катастрофическим.

Поскольку моногород – термин экономический, то говоря о безопасности такой территории, в первую очередь, говорят об экономической безопасности, сущность которой состоит в достижении максимальной стабильности функционирования рынка, а также создании основы и перспектив его роста, вне зависимости от объективных и субъективных угрожающих факторов (негативных воздействий, факторов риска). Среди элементов экономической безопасности выделяют: финансовую, силовую, информационную, технико-технологическую, правовую безопасность. Однако стоит выделить еще один немаловажный элемент – кадровую безопасность, определяемую как систему обеспечения комплекса мер по предотвращению рисков и опасностей, связанных с персоналом, его трудовой деятельностью и интеллектуальным потенциалом.

Предметом обсуждения в России монотерритории стали в конце 90-х гг. прошлого столетия, что связано с экономическим кризисом, поскольку самый тяжелый удар пришелся именно на моногорода, то есть города, в которых основная часть работоспособного населения трудится на одном или нескольких градообразующих предприятиях, зачастую, одного профиля. Тысячи людей в прямом смысле слова оказались на грани выживания. Именно тогда встал вопрос об опасности для социальной и политической стабильности государства, устойчивости политического режима существование населенных пунктов, полностью зависимых от одного или двух крупных предприятий [11, с. 7-8].

Решение проблемы Правительство РФ нашло в разработке концепций реструктуризации и развития градообразующих предприятий. Но, стремительные изменения, происходившие и в экономической, и в политической сферах так и оставили эти проекты на бумаге.

Вторая волна интереса к монотерриториям, возникла в связи с социально-экономическим кризисом в городе Пикалёво Ленинградской области в 2009 году. Треть населения 22-тысячного города, оставшись без работы, а кроме того, и лишенные на тот момент простых благ – отопления и горячей воды, вынуждены были отстаивать свои интересы доступными способами, одним из которых стало перекрытие жителями движения по федеральной трассе Новая Лагода – Вологда. Именно тогда на федеральном уровне началась работа по поиску алгоритма улучшения социально-экономического состояния городов с монопрофильной экономикой в условиях влияния кризисных явлений. По поручению В.В. Путина, занимавшего в то время должность премьер-министра, собственники были вынуждены запустить три градообразующих предприятия и выплатить все долги по зарплате [5].

Долги выплачены, а конституционное право на труд в таких кризисных территориях реализовать довольно проблематично, поэтому, на наш взгляд, доминирующее положение по отношению к другим элементам системы безопасности должна занимать кадровая безопасность, так как она непосредственно направлена на работу с людьми, являющимся первичным звеном в любом государстве и организации. Причем кадровую безопасность в данном аспекте предлагаем рассматривать, прежде всего, в отношении защищенности работника от рисков по невыплате зарплаты, увольнения в связи с ликвидацией или банкротством предприятия и т.д.

Министерство регионального развития, которому было поручено заниматься вопросами моногородов, обязало местные власти совместно с собственниками предприятий разработать и представить федеральной власти комплексные инвестиционные

планы. С поставленной задачей справились лишь единицы, а дальнейшие действия ограничились лишь бумажными документами [10, с. 23-27]. Налицо – имитация решения проблемы моногородов, попытка ее консервации. Неэффективность региональных и местных властей в решении подобных задач в очередной раз вынудила к использованию принципа «ручного управления». В результате, проблема моногородов была взята «на карандаш» высшим руководством страны.

При общем количестве 319 городов[1], численность проживающего в них населения составляет порядка 14 млн человек, а это практически 10% населения России, при этом 94 территории отнесены к категории моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением. Закрытие градообразующих предприятий делает безработными основную часть населения города, что приводит к увеличению социальной напряженности во многих из них. Поэтому важным становится вопрос проработки кадровой политики направленной на увеличение возможностей муниципального образования реагировать на изменяющиеся экономические и социально-политические условия.

По экспертным оценкам уже сейчас в моногородах проживает треть всех частично занятых россиян, уровень безработицы в два раза выше, чем по стране, а более 60% их жителей оценивают сложившуюся ситуацию как «нетерпимую» или «терпимую с трудом» [8]. Эти показатели подтверждаются данными мониторинга Правительства РФ: по состоянию на 1 августа 2017 г. в 173 моногородах уровень регистрируемой безработицы превысил среднероссийский показатель – 1,1% численности экономически активного населения, в том числе в 70 моногородах – в 2 и более раза. Общее количество официально зарегистрированных безработных в моногородах – 93,1 тысячи человек [9]. Кроме того, данные мониторинга свидетельствуют о разной социально-экономической ситуации монотерриторий, следствием чего было принято Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 709[2], которым определены три категории моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения.

На совещании по проблемам моногородов, проведенном 28 апреля 2014 года Президент РФ отметил, что в монотерриториях благополучие людей находится в опасной ситуации, поскольку зависит от одного-двух градообразующих предприятий. Антикризисные меры, проведенные федеральной властью, поддержали моногорода, выделив средства на развитие инфраструктуры, создание новых производств, на поддержку занятости, в том числе в малом и среднем бизнесе. Нужна более активная политика на рынке труда, адресная поддержка людей, занятых на градообразующих предприятиях, включая дополнительные возможности для их переобучения и трудоустройства [12].

В июле 2015 г. на выездном совещании Правительства РФ в г. Усолье-Сибирское Иркутской области было принято решение о запуске пилотных проектов по созданию территорий опережающего развития на базе моногородов, суть которых в установлении особого правового режима осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. Решение, принятое на этом совещании стало инструментом реализации ФЗ от 29.12.2014 № 473 ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Изначально подобный инструмент был предложен Министерством по развитию Дальнего Востока с целью повышения инвестиционной привлекательности территорий

[1] Перечень моногородов утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р

[2] Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения»

Дальнего Востока. Положительный опыт использования данного механизма в отдельных территориях позволил использовать его и для развития моногородов, чтобы в этих городах появлялась ещё и другая активность, нежели развитие крупных предприятий, которые являются в этих монообразованиях крупнейшим работодателем. По карте приоритетного проекта по развитию моногородов на Правительство РФ в 2017 году была возложена ответственность по созданию территорий опережающего развития в 54 городах. Однако анализ сложившейся ситуации в данных территориях позволил скорректировать план, предоставляя в первую очередь подобный статус тем городам, которые находятся в так называемой «красной зоне» по безработице. В итоге из общего количества моногородов на 25 декабря 2017 года 36 наделены специальным статусом – территория опережающего развития. При этом необходимо отметить, что подобный статус моногород приобретает на 10 лет, за которые должны быть сформированы условия для отнесения моногорода к моногородам со стабильной социально-экономической ситуацией. Однако рассчитывать только на федеральную помощь в решении проблем моногородов было бы неправильно. В очередной раз обратим внимание на необходимость совместных усилий региональных и местных властей, инвесторов и предпринимателей, поскольку только организаторам производства самостоятельно эту задачу, конечно, не решить, им нужна комплексная поддержка. Поддерживая мнение Слизовского Д.Е., Пашенской Р.А. о политической инфраструктуре, как серьезном инструменте в решении проблем моногородов [11, с. 15], отметим необходимость усиления управленческих команд как регионального, так и муниципального уровней.

Вопрос личной вовлеченности региональных руководителей и руководителей муниципальных образований был затронут в ходе прямой линии с президентом в апреле 2017 года. В частности, эксперты Общероссийского народного фронта отметили, что для донского региона данный вопрос имеет особую значимость. Особенно остро он стоит в бывших шахтерских территориях. По официальным статистическим данным во многом этим территориям удалось погасить уровень напряженности в вопросе трудоустройства населения. Однако детальное изучение ситуации показало потребность в кадровом перераспределении ресурсов.

Предпринятая руководством Ростовской области инициатива создания территории опережающего социально-экономического развития «Гуково», за счет масштабных социально-экономических проектов, несомненно, позволит снизить зависимость от градообразующих предприятий, следствием чего станет снижение социально-экономической напряженности в моногороде; повысится инвестиционная привлекательность территории (на сегодняшний день в программе развития города заявлена реализация 8 инвестиционных проектов, по одному из которых подписан договор о намерениях); создать новые рабочие места и увеличить дополнительные налоговые поступления в местный бюджет. Все это несомненно стабилизирует обстановку в городе и сделает его привлекательным для жизни. При этом необходимо учитывать, *что с возникновением новых промышленных площадок неизбежно возникнет потребность не только в рабочих руках, но и профессиональных кадрах, что вызывает оправданные опасения у потенциальных инвесторов. И в этой части шахтерские территории имеют огромный потенциал. Другой вопрос, что уже сегодня необходимо спрогнозировать будущие потребности рынка и готовить специалистов.*

Так, организация производства прицепных автомобильных механизмов потребует привлечения высокопрофессиональных сварщиков для работы на высокоточных станках. Глава моногорода уверяет, что из 1800 высвобожденных работников предприятий шахтёрской отрасли в 2015 году 350 человек как раз работали на отраслевом заводе, обслуживая высокоточные станки с программным управлением и выполняя сварочные работы. К сожалению, отмечает градоначальник, – эти специалисты разъехались на заработки по России, но они обещали возвратиться в Гуково к своим семьям. Другие шахтёры готовы переобучиться и получить другую профессию[6].

На наш взгляд, эту задачу должен решать не только зашедший на площадку инвестор. Для этого важно своевременно разработать и запустить механизм по подготовке и переподготовке населения. В том числе данный вектор стоит учитывать и в рамках реализации мероприятий приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» [3].

Немаловажным элементом кадровой безопасности не только отдельно взятой организации, но и региона, и страны в целом по праву считается обучение, переобучение, повышение квалификации трудоспособного населения. На данный момент самой показательной ситуацией стало положение бывших работников «Кингкоул «Юг». Центром занятости неоднократно проводятся мероприятия по их трудоустройству, организуя различные ярмарки вакансий. Однако зачастую в перечне предоставляемых позиций числились виды работ, не требующие специальной профессиональной подготовки (водитель, охранник). Следовательно, такой вид трудоустройства жители расценивают как дополнительный или временный, но не основной». Кроме того служба занятости предоставляет не только работу для людей, но и обучение. В случае невостребованности полученной ранее профессии государство предоставляет возможность освоения новой. При этом перечень профессий в каждом регионе может отличаться, в зависимости от рынка труда региона. Обычно такие центры предлагают несколько специальностей, из которых можно выбрать подходящую для себя. Наиболее популярными являются профессии бухгалтера, сантехника, слесаря, токаря, повара, охранника, психолога, дизайнера.

Мировая практика подсказывает, что решение проблемы моногородов возможно путем замещения градообразующих предприятий новыми небольшими и мобильными производствами. Диверсификация экономики монопрофильных городов возможна, например, при активном развитии малого бизнеса [7]. Невысокий уровень предпринимательской активности в большинстве моногородов, в том числе и в Ростовской области обусловлен низкой предпринимательской грамотностью. Думается, что повысить ее возможно с привлечением научного сообщества совместно с представителями бизнеса. Например, вся система японского общества основана на культуре наставничества, что во многом способствовало развитию промышленности, также наставническая деятельность широко распространена в Германии. У многих успешных российских предпринимателей есть желание делиться своими знаниями и опытом. Подобный проект запущен Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Он носит название «Объединение наставников» и может стать одним из наиболее действенных инструментов повышения качества управления и стимулирования предпринимательства в России. Фактически это обеспечит непрерывность передачи знаний внутри какой-то отрасли [13]. Также целесообразно было бы разработать региональную программу по обучению граждан, желающих открыть малый бизнес в монотерриториях за счет регионального бюджета. Это, несомненно, является дополнительной нагрузкой на региональный бюджет, но в то же время она ничтожна по сравнению со средствами, которые требуются для возобновления замершего производства.

Говоря о стратегиях борьбы с упадком монотерриторий, эксперты обращают внимание на реализацию принципов развития гражданского общества в нашем государстве, которые предусматривают взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества. Подобные примеры в России существуют. Так, например, в г. Выборг на средства федерального бюджета при содействии международных культурных институций отреставрирован памятник архитектуры функционализма Выборгская библиотека Альвара Аалто. Построенное в 1935 г. здание после войны существовало в аварийном состоянии. В 2013 г. была проведена научная реставрация библиотеки. Она стала международным культурным центром, многократно повысив популярность Выборга у туристов.

Однако не все монотерритории можно «реанимировать», в связи с чем из Минэкономразвития в Правительство РФ в 2014 г. поступило предложение о закрытии бесперспективных моногородов страны, жителям которых предложат переселиться в другие регионы. Один из наглядных примеров является поселок Локомотивный Челябинской

области. Он был образован в 1965 году в связи с дислокацией Карталинской ракетной дивизии, которая, по сути, и являлась «градообразующим предприятием». В 2005 г. дивизия была расформирована. Военнослужащие с семьями переведены для прохождения службы в другие воинские части, а жители поселка, не связанные с военной службой получили возможность переехать на новое место жительства благодаря программе «Отселение из ЗАТО», финансируемой за счет регионального бюджета. Сегодня поселок является дотационным. Собственные доходы не превышают 5%. С 1 января 2017 г. поселок утратил статус закрытого административно-территориального образования и стал одним из районов районного центра г. Карталы. Ясно, что подобные сценарии невозможно реализовать во всех кризисных территориях, поскольку это требует огромных денежных вливаний из федерального и регионального бюджетов.

Считаем, что вопросы кадровой безопасности должны проходить красной нитью муниципальной кадровой политики, поскольку грамотно выстроенная кадровая стратегия на местах направлена, в том числе и на увеличение возможностей муниципального образования реагировать на изменяющиеся экономические и социально-политические условия, а вкупе с усилиями региональных властей и бизнес-сообщества способна минимизировать кадровые риски в моногородах.

Вывод очевиден – в тех регионах, где сформированы грамотные, профессиональные управленческие команды, где был продемонстрирован ответственный подход и желание решать накопившиеся проблемы, вложенные силы и средства дают ощутимый результат и являются, безусловной гарантией социальной стабильности, а положительный политический опыт по урегулированию кризисных явлений в монотерриториях необходимо использовать в масштабах всего российского государства.

Литература

1. Безопасность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org
2. *Воронин И.* Как будут спасать моногорода? // Бюллетень недвижимости. 2009. 21 окт.
3. *Гетта А.* Программа по кадровой переподготовке может способствовать развитию моногородов. [Электронный ресурс – http://rusmia.ru/index.php?Itemid=30&catid=18:v-detalyh&id=13563:onf-getta&option=com_content&view=article]. Дата размещения 20.04.2017.
4. *Гурлев И.* Этимология и генезис термина «государственная безопасность» // Власть. 2013. № 2.
5. *Зайниев А.* 20 лет забастовок // Труд. № 182. 30.09.2009.
6. «Кадры разъехались». Спасёт ли федеральная помощь бывшие шахтёрские города // Аргументы и факты. 17.03.2016
7. *Киселева Н.Н., Орлянская А.А., Гуров Г.А.* Государственная политика поддержки промышленных моногородов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. Ч. 1.
8. *Королева А.* Моногородам деньги не нужны. [Электронный ресурс – «Expert Online» http://expert.ru/2017/01/13/monogoroda/]
9. О текущей социально-экономической ситуации в моногородах. [Электронный ресурс – сайт Правительства РФ]. Режим доступа: http://government.ru/orders/selection/405/29731/
10. *Сабанчева М.В., Мосина Л.А.* Проблема моногородов России: теоретические и практические аспекты решения // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 12. С. 23 – 27.
11. *Слизовский Д.Е., Пашенская Р.А.* Проблемы моногородов – угроза политической стабильности Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия Политология. 2010. № 5.
12. Стенограмма совещания по вопросам стабильного развития моногородов. [Электронный ресурс – http://kremlin.ru/events/president/news/20873]. Дата размещения 28.04.2014.

13. *Тищенко М.* «Пусть меня научат»: в России может появиться федеральная система наставничества. [Электронный ресурс – https://ru.rt.com/8cn9] . Дата размещения 15.05. 2017.
14. *Урсул А.Д.* Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // Вопросы безопасности. 2013. № 1.

***Ivanova Lyudmila Leonidovna*,** candidate of political Sciences, associate Professor of political science and ethnic policy; South-Russia Institute of Management-branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ivanovalrostov@yandex.ru

ENSURING PERSONNEL SECURITY IN MODERN RUSSIA: EXPERIENCE OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS

Abstract

The current situation in single-industry towns requires coordination of strategy of socio-economic development of territories with the ongoing personnel policy, and in particular with personnel security areas. The author, considering the personnel security, distinguishes it from the perspective of protection of employees against various risks (ranging from unpaid salaries, ending the risk of dismissal in connection with liquidation or bankruptcy). Examples of specific monterrery the author shows a possible strategy to minimize HR risks for the population of these territories.

Keywords: *monocity, personnel security, personnel policy, personnel risks.*

УДК 32

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Пинчук Андрей Юрьевич кандидат политических наук, первый проректор, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН» (127994, Россия, г. Москва, Вадковский пер., 1).
E-mail: a.pinchuk@stankin.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы динамики процесса глобализации и его влияния на трансформацию мировой политической системы. Особое внимание уделено влиянию глобализации на суверенитет национальных государств. Автором отмечено, что глобализация выступает как процесс, а не качественно другое конечное состояние, где политика во многом отдала свои позиции экономическим отношениям. Интеграция национальных государств в глобальную экономику в настоящее время осуществляется, по крайней мере, двумя основными видимыми и измеримыми путями: во-первых, быстрым распространением и продвижением иностранного капитала, и развитием торговли и, во-вторых, распространением идей политической демократии и рыночной экономики в той мере, в какой это не наблюдалось ранее в современной истории. Сделан вывод, что глобализация предстает в качестве специфической идеологической основы современного этапа становления международной политической системы, обосновывающей минимизацию негативных последствий в ее развитии посредством формирование единой системы ценностей и вытекающих из них отношений в рамках единого мирового пространства.

***Ключевые слова**: глобализация, мировой порядок, государство, суверенитет, политика мировая экономика, идеология, политическая система.*

В настоящее время можно констатировать тот факт, что, что мир переживает период серьезных политических трансформаций и изменений. Одной из особенностей этих изменений является детерминация роли государств и, особенно, их суверенитета процессами глобализации. Это во многом обуславливает то, что новый мировой порядок